

Легкий словно крылья стрекозы поцелуй, прямо в щеку.

После поцелуя она, словно проснувшись ото сна, внезапно зажмурила глаза, но он только пристально смотрел на нее и подсознательно прикоснулся к тому месту, куда она его поцеловала.

Он, кажется, был удивлен и, молча спрашивал ее, почему она это сделала.

— Спасибо... Спасибо, что принес сюда.

Линь Цинцин почувствовала, что ее голос дрожит, на самом деле это был момент радости — поцеловать любимого человека.

Но он не стал опровергать ее и не пытался выяснить, почему она так легкомысленно благодарит его.

Вместо этого он ничего не сказал, как будто она действительно дала ему очень разумное объяснение. Он встал, закрыл перед ней дверцу, обошел машину, сел за руль и уехал.

Она вздохнула с облегчением. Поцеловать его было равносильно ограблению.

Они собирались забрать Сяо Юаня, но через некоторое время Линь Цинцин обнаружила, что они едут в противоположном направлении. Его сад находился на юге, но их путь был явно на север.

Она, наконец, не смогла удержаться от вопроса:

— Ты что, потерялся? Мы идем не в ту сторону, если хотим забрать Сяо Юаня.

— Да? Действительно?

Линь Цинцин была очень удивлена его реакцией, но не восприняла ее слишком серьезно:

— Похоже, нам придется сделать крюк, — но даже после всего потраченного времени на крюк он казался счастливым, с еле заметной улыбкой на губах.

Наконец они приехали, чтобы забрать Сяо Юаня, хотя и немного опоздали. К счастью, он был хорошим мальчиком и не испытывал недовольства.

**

Вчера она сказала, что возьмет Цици в студию, поэтому сегодня Линь Цинцин встала рано утром и первым делом связалась с ней. Затем она сама поехала за Цици и отправилась в Синьцзянь. Линь Цинцин уже рассказала ей о ситуации в машине.

— Значит, сейчас у тебя в студии нет других сотрудников, только мы вдвоем?

Линь Цинцин кивнула.

Затем Цици прищурилась и оглядела ее с ног до головы:

— Меня не обманывают, не так ли?

Линь Цинцин: «...»

Почему все думают, что она мошенница? Линь Цинцин расстроилась и спросила:

— Ты когда-нибудь видела такого милого мошенника?

Цици: «...»

Линь Цинцин не была уверена, задело ли ее замечание за живое, но высокая холодная великая бог-композитор внезапно расхохоталась.

Она была озадачена и в то же время удивлена ее смехом. Оказалось, что великая богиня, о которой говорили, что она эксцентрична, серьезна в речах и манерах, могла так беззаботно смеяться.

Когда она подошла к зданию студии, дежурный охранник увидел Линь Цинцин, подбежал к ней и сказал:

— Госпожа И, к вам пришла девушка. Я не знал ни вашей контактной информации, ни того, как с вами связаться. Она здесь уже несколько дней, на посту охраны.

В прошлый раз, когда И Цзянь привел сюда Линь Цинцин, охранник видел ее, так что он знал ее, но Линь Цинцин подумала, что это очень странно, кто может прийти к ней? Кто бы знал, что нужно найти ее здесь?

Она последовала за охранником к посту охраны, и нашла длинноволосую девушку, одетую в черное, лежащую и спящую. Это была деревянная скамья, и спать на ней было очень тяжело и неудобно.

Охранник похлопал ее по плечу. Она медленно села и затуманено заморгала, ее глаза все еще были немного сонными.

Однако, когда она села, Линь Цинцин узнала ее.

Это была девушка, которую она встретила в Цичжоу. Тогда она была так поражена ее пением, что хотела пригласить ее к себе в студию, но девушка подумала, что она обманщица, и отказалась.

Девушка также узнала Линь Цинцин, она была такой же, как и когда она впервые увидела ее. Девушка была бесстрастна и сказала ей:

— Похоже, ты мне не солгала. То, что ты мне сказала, все еще в силе?

Линь Цинцин в настоящее время беспокоилась о том, что не сможет найти хорошего певца для сотрудничества. Появление девушки, без сомнения, было своевременной помощью. Линь Цинцин поспешно сказала:

— Да, конечно.

— Ты можешь сделать меня знаменитой?

Линь Цинцин долго не раздумывала и твердо кивнула:

— Да!

Она встретилась с ней случайно и до сих пор не знала, как ее зовут. У девушки было очень красивое имя — Мо Цинъянь.

Затем Линь Цинцин представила друг другу Мо Цинъянь и Цици.

— Это Цици, композиторский магнат, пока она пишет хорошие песни, тебе не нужно беспокоиться о том, чтобы стать знаменитым вместе с ней, — Линь Цинцин также познакомила ее с Цици. — Это та певица, с которой я намерена подписать контракт, Мо Цинъянь, хотя она и не очень известна, ее певческая сила превосходна и абсолютно не уступает нынешним первоклассным певицам.

Цици оглядела Мо Цинъянь с ног до головы, вероятно, шокированная ее анти-мейнстрим-панк стилем, смешанным с древним стилем в одежде. Она нахмурилась.

— Она немного похожа на бродячую певицу? В наши дни многие бродячие певцы не очень

хорошо поют песни, но их способность сочинять истории лучше, чем у кого-либо другого. Ты сказала, что ее певческая сила превосходна, но, возможно, наше понимание силы несколько отличается.

Линь Цинцин знала, что Цици — человек острый на язык, но ей показалось не очень тактичным говорить об этом при их первой встрече.

Она уже собиралась выступить посредником между ними, когда услышала, как Мо Цинъянь сказала:

— В наши дни многие люди, называющие себя великими богами, умеют только хвастаться, в то время как некоторые талантливые люди похоронены из-за дискриминации, поэтому они живут на улицах. Однако этот мир часто бывает настолько нелеп, что клоуны оказываются во дворцах, а мастера теряются в народе.

Линь Цинцин: «..»

Что она делает, а? Она думала, что у Цици острый язык и с ней нелегко ладить, но она не ожидала, что у этой маленькой девочки будет трудный характер. У нее была такая позиция: «Мне все равно, какой ты великий бог, если ты посмеешь запугать меня, я отомщу тебе».

У Линь Цинцин немного разболелась голова. Это был всего лишь первый раз, когда они встретились, но они уже столкнулись. Как они могут сотрудничать в будущем?

— Почему бы нам не сделать это? Поскольку с этого момента мы все находимся в отношениях сотрудничества, нам все еще нужен хотя бы некоторый уровень доверия. Как насчет того, чтобы показать свои сильные стороны и убедить друг друга?

Цици пожала плечами и посмотрела на нее без всякого страха. Лицо Мо Цинъянь тоже ничего не выражало:

— Это не имеет значения.

Линь Цинцин повела их в студию. Она взяла чистый лист бумаги и небрежно написала музыкальное произведение. Цици увидела его и удивленно посмотрела на нее:

— У тебя есть несколько трюков.

Затем она взяла на себя инициативу и доработала музыкальное произведение в законченную песню. Студия была полностью оборудована, так что настройка и запись этого не были проблемой для Цици.

Она показала сочиненную песню Мо Цинъянь и спросила ее:

— Ты можешь прочитать партитуру?

Мо Цинъянь взглянула на партитуру и, ничего не сказав, направилась прямо в студию звукозаписи. Цици начала настраивать и синтезировать аккомпанемент с помощью компьютера. Линь Цинцин только что заметила, что Цици намеренно подняла мелодию на несколько тонов, когда сочиняла песню.

Увидев мастерство Мо Цинъянь в музыке, Линь Цинцин поняла, что высокая мелодия не слишком сложна для нее. Конечно же, она не разочаровала ее. Как только она начала, Цици тоже удивилась.

Она слушала песню с серьезным выражением лица, а затем подняла бровь и уставилась на Линь Цинцин:

— Я поняла, что твои глаза совершенно уникальны, раз ты можешь найти таких людей.

Цици была очень довольна, а Линь Цинцин почувствовала облегчение.

Мо Цинъянь вышла из студии звукозаписи и сказала:

— Теперь, похоже, у людей, которые могут войти во дворец, тоже есть свой трюк. Я была слишком иррациональна.

Линь Цинцин была очень довольна тем фактом, что два человека, обнажившие свои мечи, имели вид товарищей, лелеющих друг друга после некоторых дискуссий.

— Теперь, когда мы все знаем друг друга и верим друг в друга, давайте работать вместе, чтобы сделать студию лучше!

Она говорила взволнованно, но никто не отвечал.

Линь Цинцин посмотрела на этих двоих, но увидела, что у обеих холодное лицо. Она потрогала свой нос и обнаружила, что ей действительно не повезло, что она даже наняла две ледяные скульптуры к себе в подчинение, одна холоднее другой.

В конце концов Линь Цинцин подписала контракты с этими двумя людьми, и все разошлись. У Цици было место для жизни, так что ей не нужно было делать для нее никаких особых приготовлений. Мо Цинъянь, с другой стороны, ничего не имела, поэтому она помогла ей снять квартиру наверху, чтобы ей было удобно ходить на работу.

После всего этого Линь Цинцин была в хорошем настроении.

Музыкальная студия была недалеко от компании И Цзэяня, Линь Цинцин планировала забрать его и вместе отправиться домой.

И Цзэянь был несколько удивлен, увидев ее, и его уши покраснели без всякой причины. Однако он всегда был спокоен и скрывал свое неестественное поведение, когда видел ее.

— Почему ты здесь?

Линь Цинцин не слишком смутилась:

— Я пришла подождать тебя, чтобы мы могли вместе вернуться домой.

Значит, она приехала за ним?

— Я не побеспокою тебя здесь?

— Нет, ты меня не побеспокоишь.

— ...

И Цзэянь улыбнулся и сказал:

— Но это будет скучно.

Линь Цинцин указала на книжную полку:

— Я просто почитаю книгу.

И Цзэянь больше ничего не сказал и, по правде говоря, он больше, чем кто-либо другой, хотел, чтобы она была с ним.

Линь Цинцин действительно взяла книгу для чтения, в то время как И Цзэянь также начал общаться с зарубежными лидерами. Весь разговор они общались по-английски. Его произношение было очень стандартным, а низкий тон и классический иностранный язык добавляли ему очарования как бизнес-элите.

Линь Цинцин действительно думала, что этот человек становится все более и более красивым.

Хотя И Цзэянь легко общался с собеседниками, он время от времени подсознательно поднимал глаза, чтобы посмотреть в ее сторону, когда она, облокотившись на диван, тихо читала.

Комната была теплой и, казалось, источала сладкий запах, даря ему ощущение покоя и комфорта.

Линь Цинцин подождала, пока он закончит работу. Когда они вернулись, Хо И вел машину, и они сидели на заднем сиденье. Линь Цинцин о чем-то задумалась и сказала ему:

— Студия открыта, и я хочу как можно скорее приступить к работе, так что в будущем я, возможно, не смогу долго оставаться дома.

И Цзэянь улыбнулся и сказал:

— Это не имеет значения, просто делай свою работу хорошо. Хуэй И и остальные слуги позаботятся о делах дома. Кроме того, Сяо Юань — хороший мальчик. Он знает и понимает, когда ты занята.

Он не был шовинистом, как многие успешные мужчины, которые много работали вне дома и думали, что его жена должна просто готовить обеды и заботиться о детях. Напротив, он поддерживал ее в упорной борьбе и даже поощрял не отказываться от музыки, которую она любила.

Однажды он сказал ей, чтобы она ни о чем не беспокоилась, потому что с ним она может играть с билетами.

П.п.: это означает, что она может просто быть на заднем плане, и ей не нужно думать об успехе выступления.

Он поддерживал ее и был готов стать ее надежной опорой. Иногда ей действительно приходится задумываться, какое счастье выпало на ее долю до того, как она вышла за него замуж.

Он был действительно хорошим человеком, превосходным мужем и отцом.

Чем больше она смотрела на него, тем счастливее становилась, чем больше она смотрела на него, тем больше она уважала его, и чем больше она смотрела на него, тем больше... она любила его.

На следующий день Линь Цинцин отправилась на работу. Теперь, когда студия начала работать, она, конечно, хотела, как можно скорее направить ее в нужное русло. К счастью, оба ее партнера были очень эффективны, к тому же в обычное время они были немного холоднее.

Цици планировала спродюсировать новую песню для Мо Цинъянь во время зимних каникул.

Линь Цинцин отвечала за тексты песен и музыку, Цици отвечала за более поздние аранжировки и композиции, а Мо Цинъянь отвечала за пение.

Однако у Линь Цинцин были свои опасения:

— Во время зимних каникул очень хорошее время, и там наверняка будет много певцов, которые выпустят новые песни. Если мы решим начать в это время, сможем ли мы выделиться из толпы?

Цици посмотрела на нее, скрестив руки на груди и прищурившись:

— Неужели я из тех людей, которые боятся соревноваться с другими?

Это верно, она может быть уверена, что услышит слова великого бога. Она была ответственна только за то, чтобы сделать все возможное!

В течение нескольких дней Линь Цинцин либо оставалась в студии, либо оставалась дома в мастерской, чтобы закончить музыкальную партитуру.

В этот период она также договорилась о сотрудничестве с музыкальной платформой, и все шло гладко.

На самом деле музыкальная партитура и тексты песен были готовы, и ей нужно было только немного отполировать их, поэтому она закончила свою часть работы за несколько дней. За все остальное отвечали Цици и Мо Цинъянь.

Даже если ей нечего было делать, она все равно каждый день ходила в студию в качестве помощницы.

Наконец, все было сделано за полмесяца.

Прослушав песню три раза, все подтвердили, что в ней нет ошибок, и Цици наконец вздохнула с облегчением:

— Ладно, можешь загрузить песню завтра.

Линь Цинцин сказала:

— Не стоит ждать до завтра. Поскольку проблем нет, загрузи ее прямо сейчас.

Цици посмотрела на нее со вздохом восхищения:

— Достаточно решительно! Хорошо, давай загрузим ее прямо сейчас.

Песня была загружена на музыкальную платформу очень быстро. Все уже сделали то, что должно быть сделано, и будущие результаты будут зависеть только от воли Бога.

Закончив песню, Цици еще раз взглянула на Мо Цинъянь, и ее взгляд скользнул по ее маскарадному платью. Даже после того, как она привыкала к ней так долго, она все еще чувствовала укол, когда видела, что она носит их.

— Если песня удастся, ты станешь публичной фигурой. Ты все еще собираешься использовать этот образ? — теперь Цици была достаточно тактична, чтобы поговорить с Мо Цинъянь.

Мо Цинъянь пожала плечами.

— Не важно, как я выгляжу, главное, чтобы я была знаменитой.

Линь Цинцин сказала:

— Хорошо, я свяжусь с стилистом позже. Просто найди его, чтобы он посмотрел на тебя завтра.

После того как переговоры были улажены, они разошлись по домам, довольные друг другом.

Когда Линь Цинцин вернулась, все уже легли спать, и в доме было очень темно. Она переобулась и приготовилась включить свет. Однако она услышала щелчок, и дом мгновенно осветился.

В темноте ночи Линь Цинцин, несомненно, была поражена. Она подняла глаза и увидела, что И Цзэянь спускается по лестнице с чашкой.

— Ты еще не спишь?

— Есть еще одна вещь, которая еще не закончена.

Он налил стакан воды, достал из холодильника миску танъюань, поставил ее на стол и снова поднялся.

П.п.: Танъюань — клейкий рисовый шарик

Она была ошеломлена, когда увидела чашу танъюаня. Она часто работала сверхурочно в этот период, но, казалось, каждый раз, когда она возвращалась, он все еще не спал и всегда что-то ставил на стол.

Танъюань, вареные пельмени, печенье и другие закуски.

И Цзэянь сказал ей, что Вэнь Сао приготовила их для нее.

Линь Цинцин ела танъюань с улыбкой на губах. Кто бы их ни приготовил, она все равно думала, что это он приготовил их для нее, потому что мысль об этом делала ее счастливой.

Она вздохнула с облегчением после успешной подготовки песни. Все это время она была очень занята, но не забыла, что послезавтра сыну исполняется четыре года.

Она уже приготовила подарок — небольшую поделку, сделанную своими руками. Все это время она делала ее, как только освобождалась свободная минутка. К счастью, подарок для ребенка был закончен за день до его дня рождения.

Когда Ли Цзи пришел, три члена семьи Линь Цинцин лично встретили его у дверей. Он вышел из военного внедорожника и был одет в пуховик и свитер с высоким воротом. Хотя его кожа была темной, у него было детское лицо, так что даже когда он не смеялся, это все равно давало людям ощущение счастья.

Как только он вышел из машины, он принял вертикальную позу и почтительно отсалютовал И Цзэяню. Хотя он был одет в повседневную одежду, такой салют также имел чувство военного достоинства.

После вежливости Ли Цзи с улыбкой поприветствовал Линь Цинцин.

— Привет, невестка.

Это был не первый раз, когда она встречалась с товарищем по оружию И Цзэяня, она думала, что он тоже знал ее. Конечно, Линь Цинцин потеряла память и не имела никаких воспоминаний.

— Привет. На улице холодно, заходи скорее, — поздоровалась Линь Цинцин.

Ребенок И Бэйюань очень любил своего дядю Ли Цзи. Он был счастлив, как никто другой, узнав, что дядя Ли Цзи приедет. Точно так же дядя Ли Цзи очень любил своего племянника, поэтому он подошел, чтобы поднять Сяо Юаня, потер его голову и сказал:

— Я не видел тебя целый год. Ты снова стал выше.

Сяо Юань улыбнулся, потер лицо Ли Цзи и сказал:

— Дядя Ли Цзи, не темней больше. Ты не найдешь себе девушку, если станешь черным.

Ли Цзи почувствовал, что ему прострелили колено, и притворился несчастным:

— Что ты, маленький ребенок, знаешь? Я называю это загаром. Иногда девушкам это нравится.

Как раз в этот момент несколько человек вошли в комнату.

Еда была уже готова. Ли Цзи помогал вставлять свечи, а потом все дарили подарки малышу. Линь Цинцин подарила самодельную модель большого дерева, Ли Цзи — игрушечный гоночный автомобиль, а мистер И — книгу на английском, Цинцин даже не знала, понимает ли ребенок английский, и в глубине души не могла не жаловаться на это. Этот мистер И действительно не мог сделать подходящего подарка. Зачем он дал это такому маленькому ребенку?

— Сяо Юань, загадай желание и задуй свечи, — настаивал Ли Цзи.

И действительно, малыш сложил руки на груди, загадал благочестивое и безмолвное желание и задул свечи. Ли Цзи не забыл поддразнить его:

— Можешь сказать дяде, какое желание ты загадал?

Он некоторое время боролся, но в конце концов покачал головой и сказал:

— Оно не исполнится, если про него рассказать.

Ли Цзи сказал:

— Как это может быть? Желание должно быть произнесено вслух.

Маленькая булочка немного растерялся и повернулся, чтобы посмотреть на Линь Цинцин. Она видела, что он хочет, чтобы она пояснила:

— Если Сяо Юань хочет это сказать, просто скажи.

Сяо Юань был очень счастлив, поспешно кивнул, а затем крикнул:

— Я хочу младшую сестру!

П.п.: ох, боже!!! Малыш, ты просто космос! {☛☛})

Линь Цинцин: «...»

Она окаменела от его желания, и ее лицо вспыхнуло от стыда. Она подсознательно посмотрела на И Цзэня, но увидела, что он ведет себя чрезвычайно спокойно. Он только дотронулся до головы ребенка и, казалось, почувствовал, что она смотрит на него. Он окинул взглядом ее, а потом улыбнулся ей... В этой улыбке был глубокий смысл.

«Что за чертовщина!»

— Это хорошее желание. Не волнуйся, твои родители уже слышали. Скоро они дадут тебе младшую сестру.

Ли Цзи не забыл добавить огня, и Линь Цинцин сразу же почувствовала, что ее лицо стало еще горячее.

— Не торопи нас исполнять желание Сяо Юаня, чтобы у него была младшая сестра. Сначала позаботься о себе. Тебе уже тридцать, а у тебя еще даже нет девушки, я слышал, что у твоего отца недавно случился из-за этого инсульт.

Ли Цзи злорадствовал, но, услышав это, сразу же расстроился. Взяв чайник, который не кипел (п.п.: поднимая щекотливую тему), и отец, и сын действительно знали, как пронзить его сердце.

Ли Цзи злобно откусил кусок пирога, его большие глаза закатились, и он тут же что-то придумал. Он бросился к Линь Цинцин и сказал:

— Невестка, как ты думаешь, что это за человек брат И?

Рассеянная Линь Цинцин замолчала, услышав это.

«И Цзэнь?»

Когда дело дошло до И Цзэня, она почувствовала, что ее лицо снова становится горячим, но она боялась, что ее застенчивость заставит людей вокруг нее смеяться. Она притворилась спокойной и сказала:

— Мистер И — очень хороший и нежный человек.

Она была права. Она знала, что он действительно был таким человеком.

Когда Ли Цзи услышал это, его рот открылся в форме буквы «о», он был явно шокирован:

— Я не ослышался? Невестка, ты действительно думаешь, что брат И — мягкий человек? Ты не знаешь, какой он ненормальный?

— А? — слово «ненормальный» не было связано с И Цзэянем, но Линь Цинцин заинтересовалась этим: — Насколько ненормальный?

Ли Цзи сказал:

— Когда я впервые вступил в армию, он был нашим лидером. Всякий раз, когда мы совершали ошибку, он менял метод, чтобы наказать нас, и сам создавал дьявольский метод обучения, который вряд ли можно не назвать ужасным. Говорю тебе, не смотри на его внешность — серьезную, нежную и безобидную. Внутри у него чернота, не связывайся с ним

— ... — это так страшно.

Ли Цзи подошел ближе, сделал загадочное лицо и сказал:

— Я расскажу невестке секрет о его первой любви.

Услышав «первая любовь», сердце Линь Цинцин на мгновение сжалось.

— В последнее время у меня немного чешутся руки, и так уж случилось, что задняя часть моего дома просторна. Мы можем пойти туда на тренировку. Ты недавно получил звание лейтенанта, мой долг как твоего бывшего начальника проверить, как у тебя дела.

Когда И Цзэянь заговорил, Линь Цинцин ясно увидела, что Ли Цзи дрожит всем телом. Он был явно шокирован И Цзэянем, и его сердце не желало расстегивать молнию на рту.

Однако слова Ли Цзи пробудили любопытство Линь Цинцин, и она не могла не спросить:

— Какая первая любовь? Ты можешь рассказать мне об этом?

Глаза Ли Цзи вдруг заблестели, и он сказал:

— Послушай, невестка попросила меня поговорить об этом, не вини меня, — Ли Цзи сказал с волнением и злорадством: — Невестка, ты ничего не знаешь. Десять лет назад, когда брат И только что уволился из армии, он встретил маленькую девочку в социальных сетях. В то время

он был ранен и полумертв, лежал в постели, не в силах пошевелить пальцами, но все равно печатал и болтал с маленькой девочкой каждый день. Если девочка не обращала на него внимания, он весь день был подавлен.

Линь Цинцин: «...»

Оказалось, что мистер И был таким, когда был влюблен. Это было то, о чем Линь Цинцин никогда раньше не думала.

И Цзэянь дважды тихо рассмеялся, затем встал и снял одежду:

— Сегодня у меня действительно чешутся руки. Я не могу остановиться только после одного раза.

Ли Цзи внезапно насторожился, как будто столкнулся с большим врагом. Он быстро положил в рот две горсти риса, бросился к Линь Цинцин и сказал:

— Невестка, думаю, мне нужно кое-что сделать дома. Я должен идти, — после этого он сказал малышу: — Сяо Юань, дядя придет к тебе через несколько дней.

Сказав это, он в панике выбежал из комнаты, словно спасаясь от какого-то свирепого зверя.

Линь Цинцин посмотрела на И Цзэяня с недовольством в глазах:

— Почему ты так напугал нашего гостя? — не только из-за этого, но и потому, что Ли Цзи рассказал ей о его первой любви.

Она обнаружила, что ей действительно нравится слишком много заботиться. Она даже беспокоилась о его прошлом и вдруг осмелела настолько, что осмелилась прямо критиковать его.

И Цзэянь подошел к дивану, сел и включил телевизор, чтобы посмотреть новости:

— Он просто много болтает. Если я не остановлю его, он будет продолжать говорить.

Неужели ему так важно, чтобы не рассказывали о его первой любви?

Хотя его первая любовь осталась в прошлом, Линь Цинцин было очень любопытно, какая девушка может заставить такого человека, как он, унывать весь день, потому что он не мог дожидаться ее сообщений.

Она быстро выбрала куриную ножку для Сяо Юаня, положила ее в его миску и сделала вид, что небрежно спросила:

— А где сейчас твоя первая любовь?

И Цзэянь повернул голову и посмотрел на нее. Его пальцы были на подбородке, глаза слегка прищурены, как будто он смотрел на что-то на ее лице:

— Тебе это действительно ни о чем не говорит?

Линь Цинцин: «?!»

Она была совершенно сбита с толку.

«О чем?»

Она увидела, что И Цзэянь, казалось, горько улыбнулся, а затем сказал:

— Я — «Белый».

— «Белый»? — Линь Цинцин была немного смущена: — Почему белый?

Его лицо потемнело, и он на мгновение замолчал, прежде чем сказал:

— Белый — это мое онлайн-имя.

«Имя? Белый?»

В глубине ее сознания, там, где пыль все запечатала, внезапно все озарилось ярким светом, и то, что должно было быть запечатано, хлынуло фонтаном.

Линь Цинцин вспомнила, кто такой Белый.

П.п. вах! Я в восторге! Комбо отец и сын просто заставили мое сердечко остановиться!)

<http://tl.rulate.ru/book/27647/1315182>